Отзыв официального оппонента

на диссертацию Гурама Джотовича Гумба «Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье (I тыс. до н.э.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.03 – «Всеобщая история» и 07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология»

Диссертация Г.Д. Гумба посвящена исследованию этнокультурных и миграционных процессов в Центральном Закавказье в I тыс. до н.э. В этот ареал в настоящее время входят Восточная Грузия, северная часть Армении, западные области Азербайджана и северо-восточные районы Турции. На протяжении нескольких тысячелетий он связывал между собой в единый формат три сопредельных исторических региона, которые являются колыбелью ряда древних этносов – Малую Азию, Месопатамию и Кавказ. Центральную часть Южного Кавказа в определенной части можно относить также и к числу так называемых контактных зон – территорий, где соприкасались и оказывали друг на друга влияние оседло-земледельческие и кочевые культуры. В рассматриваемый период население Центрального Закавказья находилось в непосредственных, близких и многосторонних этнокультурных контактах с царством Урарту (IX – VI вв. до н.э.), Ахеменидской Персией (VI – IV вв. до н.э.), Понтийским и Селевкидским царствами (III – II вв. до н.э.).

Выбор темы диссертации автор аргументирует тем обстоятельством, что в историографической традиции отсутствует рассмотрение древней истории Центрального Закавказья в плане единого в историко-культурном и политическом отношениях пространства и это привело к тому, что целостная система научных представлений о его древней истории так и не сложилась.

Его интерес к изучению особенностей исторического и этнокультурного развития центральной части Южного Кавказа в I тыс. до н.э. вызван тем, что он являлся тем узловым местом военно-стратегического значения, где сталкивались интересы великих держав, скрещивались потоки этнических передвижений, международных транспортных путей, связывавших Запад с Востоком и Юг с Севером, протекал процесс конвергенции разных миров и культур. Миграции были вызваны внешними вторжениями, распадом древних государств Восточного Кавказа и Передней Азии.

Значимость и актуальность рассматриваемой проблемы связана и с необходимостью рассмотрения специфики регионального исторического процесса как составляющей цивилизационного развития более обширных регионов Кавказа, Передней Азии и Юго-Восточной Европы.

Автором диссертации в рамках единого и всестороннего исследования истории Центрального Закавказья в контексте общей истории стран Кавказа и Передней Азии предпринята попытка определения места Центрального Закавказья в истории Кавказа и Передней Азии I тыс. до н.э.

Г.Д. Гумба отмечает, что история Центрального Закавказья I тыс. до н.э. тесно переплетена с судьбами Колхиды, Северного Кавказа, Кавказской Албании, Урартского царства, Мидии, Ахеменидской империи, Армении, а также номадов степей Восточной Европы и Прикаспия. Исследования по данной проблеме имеют важное практическое значение, так как они способствуют формированию более высокого уровня исторического сознания, пониманию смысла и значения опыта этнокультурных контактов и взаимовлияния народов, истоки которых уходят в глубокую древность, что чрезвычайно важно для современного полиэтнического региона.

Это – первое специальное комплексное и междисциплинарное исследование этнокультурных, миграционных и этнополитических процессов Центрального Закавказья в течение I тыс. до н.э. В этом состоит новизна исследуемой проблемы.

Целью диссертации Г.Д. Гумба является комплексное исследование (на основе сопоставительного анализа сведений письменных источников, археологических материалов, данных топонимики, лингвистики, антропологии и фольклора) миграционных процессов, этнокультурной и этнополитической истории населения Центрального Закавказья в I тыс. до н.э. Эта цель реализуется им решением ряда задач: 1) рассмотрение этнических процессов, вызванных как социально-экономическим, политическим и культурным развитием населения, так и переселением в регион различных по этническому происхождению племен; 2) анализ целей, которые преследовали соседние державы по отношению к данному региону.

Достаточно аргументированно и четко автором очерчены предмет и географические границы диссертационного исследования.

Источниковая база диссертационной работы достаточно обширна (более 600 монографий, статей, тезисов докладов, в том числе и на иностранном языке). Исследователь опирается на классическую античную, древнеармянскую и древнегрузинскую письменную традицию с широким привлечением археологических материалов, данных топонимики, лингвистики, антропологии и этнографии, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот. На основе комплекса источников (исторические, археологические, этнографические, языковые, сопоставительный анализ) создана аргументированная картина происходивших этнокультурных и политических процессов в регионе. В частности, вскрыты причины существующих в грузинской исторической традиции двух взаимоисключающих концепций о появлении грузинских племен на Кавказе. Эти выводы и теоретические построения Г.Д. Гумба делает, опираясь на исторические источники и, в частности, на труд Леонти Мровели «Жизнь картлийских царей». Следует подчеркнуть, что Мровели впервые в историографии формулирует тщательно разработанную концепцию автохтонности картвелов, основанную на общности происхождения и родства с кавказскими народами, тем самым пытаясь противопоставить ее господствовавшей в то время традиции, отрицавшей местное происхождение картвелов.

Автором диссертации на основе данных письменных источников, археологии, топонимики, языка, антропологии и фольклора впервые установлена последовательность и этнический состав двух крупных миграционных потоков в центральные районы Южного Кавказа в I тыс. до н.э., причины и характер этих переселений, их влияние на формирование этнокультурных особенностей данного региона. Большое место им отведено освещению культурно-исторических процессов, имевших место в Центральном Закавказье в I тысячелетии до н.э., а также выявлению тех связей населения региона с близлежащими областями Кавказа и Передней Азии, которые существенным образом повлияли на происходившие здесь этнические, культурные и политическое процессы.

Гурамом Гумба в исторических и географических источниках выявлены древние этнонимы и топонимы, и их локализация. На основании результатов изучения исторических источников, им выделены пять исторических областей Центрального Закавказья – Картли, Месхети, Гугарк, Цанария и Двалетия, определен этнический состав и очерчены их границы во второй половине I тыс. до н.э.

Диссертационная работа Г.Д. Гумба состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и географических карт. В первой главе автор приводит историко-географические области Центрального Закавказья (Месхети, Картли, Цанария (Кахети), Гугарк (Гогарена) и Двалети), общую этноязыковую ситуация на Южном Кавказе во II и первой половине I тыс. до н.э. Как считает автор, достаточно большой объем материалов (археологических, топонимических, антропологических, лингвистических, письменных и др.), свидетельствует о том, что племена исконнокавказской языковой семьи в древности были расселены не только на Кавказе, но и на прилегающих к нему обширных территориях. Согласно этим материалам на рубеже VI–V тысячелетия до н.э., после распада прасеверокавказской (праисконнокавказской) языковой семьи на восточнокавказскую и западнокавказскую группы, на территории Кавказа сформировались две большие культурные области – западнокавказская (восточно-причерноморская) и восточнокавказская (западно-каспийская).

На основе анализа широкого круга исторических источников, Г.Д. Гумба констатирует, что можно считать научно доказанным генетическое родство абхазо-адыгских языков с хаттским, а нахско-дагестанских – с хуррито-урартскими: об этом свидетельствует не только высокий уровень лексического сходства этих языков, но и их структурно-типологическое тождество. Область расселения абхазо-адыгской группы племен на Западном Кавказе в IV–III тыс. до н.э. в основном совпадает с ареалом майкопской археологической культуры. Граница между племенами майкопской и куро-аракской культур проходила на Северном Кавказе по территории современных Осетии и Ингушетии, на Южном Кавказе – восточнее Кутаиси, далее на юго-восток по Лихскому хребту, долине Чороха, верховьев Евфрата. К тому же в последнее время выявлены новые материалы, которые

свидетельствуют об общем происхождении майкопской и куро-аракской культур. Все увеличивающееся число данных о связях этих древних культур превращает этот вопрос в важную проблему древнейшего культурного кавказского единства и его отношения к какой-то большой и тоже единой этнической общности.

Достаточно обоснованно и аргументированно Г.Д. Гумба приходит к очень важному выводу о том, что во II и в начале I тысячелетия до н.э. нахско-дагестано-хуррито-урартский этнический массив занимал уже всю территорию от Центрального и Северо-Восточного Кавказа до холмистых равнин Северной Месопотамии и Северо-Западного Ирана, а на западе – вплоть до Средиземноморья. В этот же период к западу от обозначенного ареала, на землях Северо-Западного Кавказа, западной части Южного Кавказа, Восточного Причерноморья, центральной и северо-восточной части Малой Азии, бассейна реки Галис, проживали родственные им племена, говорившие на диалектах языков абхазо-адыго-хаттской группы исконнокавказской языковой семьи.

Во II главе диссертации рассматриваются причины и пути миграции населения с юга на Кавказ на рубеже VII–VI вв. до н.э. Как считает автор, наиболее масштабное перемещение масс населения, состоявших из южнонахских и хуррито-урартских племен, фиксируется после крушения Урартского царства. Приведенные Г.Д. Гумба источники свидетельствуют, что на рубеже VII–VI вв. до н.э. в войну между крупнейшими державами за гегемонию в Передней Азии было вовлечено и население Кавказа. Театр военных действий охватывал территорию не только Урарту и Ассирии, но и Кавказа в целом, в том числе и Северного. В ходе войны между мировыми державами существенно изменилась этническая и политическая карта Передней Азии, результатом военных действий явилось также и изгнание скифов.

Третья глава диссертации посвящена падению Ахеменидской империи и новой волны миграции племен в центральные районы Южного Кавказа на рубеже IV–III вв. до н.э. Как считает автор, очередное крупное передвижение населения произошло на рубеже IV–III вв. до н.э. и было направлено с юга в центральные области Южного Кавказа. Основную массу этих переселенцев составляли древнегрузинские племена. Здесь же рассматривается историческая концепция Леонти Мровели об общности происхождения армян, грузин (картвелы и мегрелы) и народов нахско-дагестанской группы исконнокавказской языковой семьи – нахи, дагестанцы и албаны. Территория расселения перечисленных народов в начальный период их истории охватывает Армению, восточную часть Южного Кавказа, Центральный и Восточный Кавказ. Г.Д. Гумба обращает внимание на то, что указанная территория при нанесении на карту почти полностью совпадает с предполагаемым ареалом расселения в древности (III–II тыс. до н.э.) родственных хуррито-урартских и нахско-дагестанских племен. По его мнению, «общий культурно-исторический субстрат урартов вместе с

армянским, нахскими и дагестанскими народами в известной степени разделяют и грузины».

В IV главе повествуется о событиях конца VII века до н.э., когда сложились два военно-политических союза крупнейших мировых держав того периода, в одном из которых объединились Египет, Ассирия и Урарту, а в другом – набиравшие в тот период силу Мидия и Вавилон. На рубеже VII – VI вв. до н.э. между ними разгорелась война за гегемонию в Передней Азии, в результате которой были сокрушены Ассирийская и Урартская державы, что повлекло за собой существенное изменение политической и этнической карты Древнего Востока. В этой же главе рассматривается генеалогия родов Парнавазианы и Багратуни, которые по мнению Г.Д. Гумба, представляют собой две ветви одного и того же знатного урартского (или этнически близкородственного хуррито-урартам) рода, который после падения Урартской державы наряду с другими урартскими нахарарскими родами составил ядро княжеской знати Армении, а со временем стал основателем царских династий. Как считает автор, «Парнавазианы-Багратуни олицетворяют собой преемственность государственной власти Урарту и Армении».

В Заключении работы автор подводит итоги исследования, излагает выводы и обобщения. Основные положения и выводы диссертации в достаточной степени апробированы Г.Д. Гумба в монографиях, статьях, тезисах докладов, выступлениях на международных научных форумах. Интересной и достаточно полной представляется исследовательская база диссертации, включающая различные по характеру и значимости источники.

Судя по содержанию работы, диссертанту удалось в целом реализовать поставленные цели и задачи. Привлеченные многочисленные источники придали обоснованность выводам диссертации. Научный уровень работы, характер источниковой базы позволяют с полным основанием утверждать, что данная работа вносит большой вклад в развитие исторической науки.

Как нам кажется, научная и практическая значимость диссертации Г.Д. Гумба состоит в том, что ее материалы и положения могут быть использованы для дальнейшего теоретического осмысления древней истории как Центрального Закавказья, так и всего Кавказа.

Среди достоинств диссертации следует признать хорошее знание автором древней исторической географии, строгую академичность изложения материала, междисциплинарный комплексный подход исследования проблемы, отсутствие политизированности, корректность приводимых гипотез, доказательств и оснований.

Подводя итог, можно отметить, что перед нами – цельное и завершенное исследование, посвященное весьма актуальной проблеме и выполненное на высоком научно-теоретическом и методологическом уровне. Думается, что работа вызовет большой интерес у историков, востоковедов, лингвистов, этнологов, культурологов, демографов и специалистов смежных научных дисциплин.

К диссертационной работе Г.Д. Гумба имеется некоторые замечания и

пожелания.

1. Автор утверждает, что «Куро-аракская культура возникла в конце IV тыс. до н.э. и просуществовала до конца III тыс. до н.э. На этой же точке зрения стоит и археолог М.Г. Гаджиев (см. его «О демографических и этногенетических процессах в Дагестане в первобытную эпоху» // Алародии (этногенетические исследования). Махачкала, 1995. С. 17). Однако В.И. Марковин и Р.М. Мунчаев (Северный Кавказ: Очерки древней и средневековой истории и культуры. М., 2003. С. 43) уточняют эту хронологию датируя этот период второй половиной IV тыс. до н.э. – концом III тыс. до н.э. По более новой датировке Куро-Аракс датируется серединой IV тыс. до н.э. – серединой III тыс. до н.э. (см.: Магомедов Р.Г. Куро-Аракская культура на Северо-Восточном Кавказе: проблемы идентификации и хронологии // Горизонты современного гуманитарного знания: К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова. М., 2008. С. 687–695).

2. На с. 58. Г.Д. Гумба приводит широко распространенное в географической номенклатуре Чечни и Ингушетии название в вайнахских языках (чеченском, ингушском и бацбийском) вершины горы *куорт* (*корт*). Однако, хотелось бы указать автору, что так же называется вершина горы и у аварцев.

3. На с. 234. «Существовали мужские союзы – союзы профессиональных воинов, называемых *людьми-волками*, *воинами-волками*». Было бы желательно подкрепить этот тезис ссылкой на работу Ю.Ю. Карпова «Джигит и волк» (СПб., 1996), где он исследован и подтвержден на широком кавказском материале.

Таким образом, диссертационное исследование Гурама Джотовича Гумба «Этнокультурные и миграционные процессы в Центральном Закавказье (I тыс. до н.э.)» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Академии наук Абхазии, автореферат диссертации отражает ее основные положения, а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальностям 07.00.03 – «Всеобщая история» и 07.00.07 – «Этнография, этнология и антропология».

Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
8 (8722) 67-06-20; E-mail: Ruslan.seferbekov@yandex.ru

Главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доктор исторических наук Руслан Ибрагимович Сефербеков

27 мая 2022 г.

Подпись Сефербекова Р.И. заверяю
Гл. ученый секретарь ДФИЦ РАН
Г.М. Зобов